

Дмитрий Семишев

**62 минуты
третьего**

Дмитрий Семишев

62 минуты третьего

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63754921

ISBN 9785005311993

Аннотация

Научно-фантастическая повесть. Чуть-чуть вымысла, но основа – реальные события. Хотя что считать реальностью, а что вымыслом в этом неоднозначном мире?

Содержание

1	5
2	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

62 минуты третьего

Дмитрий Семишев

© Дмитрий Семишев, 2021

ISBN 978-5-0053-1199-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Стоял легкий по местным меркам морозец. Градусов двадцать с небольшим, сдобренный порывистым ветром. Денис торопливо шел к автобусной остановке, поглядывая на редкие светящиеся окна домов. Население небольшого городка энергетиков в массе своей отходило ко сну. И то сказать – половина одиннадцатого вечера. К тому же, зимнего вечера. «А тем, кто ложится спать, спокойного сна, спокойная ночь...» – вспомнилась Денису песня Виктора Цоя. «Да уж, Витя, Витя, – подумал он, – вот взял и спел сам себе: будь осторожен, следи за собой... Не уследил. Как же так могло получиться-то, Виктор? Неужели ж уснул за рулем? Что-то слабо верится! Сколько лет уже прошло, а ясности в этом деле так и не добавилось. А нам с ребятами сегодня не до сна. Работа! Вот все спать ложатся, а у нас – работа. Чтоб свет в домах был, чтоб тепло. А тем, кто ложится спать, спокойного сна!» – снова пропел он про себя.

Работа на атомной станции да еще в вахте, по сменам – занятие не из легких. День, ночь, и снова день, ночь, точнее, три смены в день, потом три в ночь... Но Денису нравилось, что вот все спят, а им, вахте, на смену. Трудная работа, но такая нужная. И очень ответственная. Особенно сегодня, ибо именно в эту смену запланирован останов блока на плановый ремонт. Да еще эксперимент какой-то затеяли! «Умники яй-

цеголовые, мать их!» – ругнулся про себя Денис. Он был молодым специалистом, чуть больше года, как на станции после института. В вахте его называли «студент». В шутку, конечно. Денис не обижался, напротив, всеми силами старался как можно скорее освоить непростую свою профессию, доказать всем, что он на что-то годен. И тут останов. Да еще с экспериментом. А вдруг что-то пойдет не так? Чего ждать? Что может произойти? Справится ли он, не подведет ли? «А тем, кто ложится спать – спокойного сна, спокойная ночь...». Денис посмотрел на часы и ускорил шаги – автобус должен был вот-вот подойти.

На остановке уже стояли трое. Один из них – Александр Геннадьевич Блюм, начальник смены реакторного отделения – курил и задумчиво смотрел куда-то вдаль, в темное небо поверх сосен, растущих тут и там посреди городка. Эти островки леса, заботливо оставленные строителями при возведении жилых кварталов, создавали необыкновенный уют и ощущение близости к природе, что воспринималось особенно остро и контрастно на фоне расположенного рядом такого высокотехнологичного промышленного объекта, как атомная станция. Двое других стояли чуть поодаль, тихо переговариваясь.

Денис поздоровался с начальником смены. Тот как-то странно, будто на незнакомца, взглянул на Дениса, кивнул коротко и снова устремил свой взгляд в непроглядную даль ночного неба. Подойдя к двум другим, Денис узнал в слабом

освещении озябшего фонаря уличного освещения оператора Сергея Папанина и машиниста турбин Горбунова.

– Привет, орлы, – Денис решил взбодрить коллег старой, но веселой шуткой, – вот скажите мне: птицам деньги нужны? Вроде как, не нужны. Правильно? Так вот, орлы, я ваши деньги пропил!

Коллеги рассмеялись, снимая перчатки и пожимая руку Денису.

– А чего это Блюм такой суровый сегодня? – поинтересовался он.

– Останов обдумывает. Он всегда заранее готовится. Морально, – ответил Папанин.

– А в небо зачем смотрит? Там что, инструкцию по эксплуатации вывешивают?

– Чакры свои энергией космоса подпитывает, – ухмыльнулся Горбунов.

Подошел автобус. Там уже сидели человек десять-двенадцать. Вновь вошедшие поздоровались с остальными. В зависшем в салоне молчании, изредка прерываемом короткими в полголоса репликами, чувствовалось определенное напряжение. Смена, все-таки, предстояла непростая. «А тем, кто ложится спать, спокойного сна, спокойная ночь...».

Выгрузившись из автобуса, члены вахты по негласной традиции сгрудились у проходной. Перекурить. В зоне курить нельзя, не положено, поэтому пока переоденешься в белую, как принято на АЭС, спецовку в санпропускнике, пока сде-

лаешь обход оборудования, пока смену примешь. Когда еще покурить придется, бог его весть. Вот курящие и стараются заправиться никотинчиком по полной еще здесь, на улице, перед входом на территорию станции. Некурящие тоже оставались: отчасти за компанию с курильщиками, отчасти просто, чтоб собраться с мыслями и настроиться на рабочий лад.

– О, мужики, гляньте! Что это там такое? – воскликнул вдруг дозиметрист Володя Захаров, показывая рукой в сторону водохранилища, – летит, вроде, что-то, а что – не пойму никак!

Все обернулись и стали всматриваться в темное небо над ровной, белой, покрытой льдом и снегом поверхностью пруда-охладителя. Водоохранилище было создано искусственно при строительстве станции. Перегородили небольшую речушку, вот и получился с годами довольно внушительных размеров пруд, предназначенный для технологических нужд объекта энергетики. По слухам, упорно ходившим среди населения городка, под водой оказалось не только множество срубленных деревьев, которые просто бросили, не успев вывезти, но и небольшая деревушка, располагавшаяся когда-то на берегу реки. И будто бы старуха одна ни в какую съезжать из своей избы не захотела. Вывезли силой, но она втихаря вернулась, заперлась в избе и то ли уснула, то ли плохо ей стало, но, как гласит легенда, так вместе со своим домишком под воду и ушла. С тех пор, если верить слухам, ино-

гда по ночам можно услышать на берегу водоема протяжный стон той старухи, а летом, по ночам или перед рассветом, ходит она по берегу в белой, длинной, до пят рубашке и все дом свой ищет. А если встретит кого, к воде тащит, ухватив путника кривыми как крючья пальцами. И вырваться от нее совершенно невозможно. Потому иногда и находят утопленников прямо возле берега и в полном одеянии. Слухи слухами, а слава у водоема была действительно скверная. Да и рыба там по большей части попадалась почему-то гнилая или пораженная глистом.

– О, точно, я тоже вижу, – подтвердил слова Захарова один из операторов.

– Где, где? – заинтересовались остальные.

– Да вон же, градусов пятнадцать над горизонтом и почти над серединой пруда. Нет, пожалуй, к этому берегу ближе. Да, точно, сюда ближе.

Тут уже все разглядели медленно движущийся метрах в ста – ста пятидесяти надо льдом водоема объект. Внезапно из него вырвался пучок яркого голубовато-белого света, направленный строго вниз, на озеро. Причем луч был в виде сектора, исходящего из одной точки и осветившего узкую полосу заснеженного льда.

– Что за хрень? – вырвалось у кого-то, – может, вертолет?

– Да вряд ли, звука же нет никакого, – отозвался другой голос.

– Дельтаплан? – снова послышалось предположение.

– Ночью? Да с таким прожектором? Что-то не встречал я таких узконаправленных и мощных прожекторов, тем более на дельтапланах, – засомневался Горбунов, известный в городе дельтапланерист-любитель.

– Братцы, да это, никак, НЛО!

– Ага, бабу-утопленницу ищут. Соскучились братья-инопланетяне по нашим привидениям, вот и шастают по ночам, – хихикнул Захаров.

– Дай-ка я заснять попробую, – один из операторов стал суетливо доставать сотовый телефон из кармана куртки.

– Все, поздно, – вздохнул Горбунов.

Действительно, объект неожиданно исчез. В том месте, куда падал свет от НЛО, снег продолжал светиться еще несколько мгновений, но потом медленно угас и он.

– А, черт, в такой темноте все равно ничего сфоткать не получилось бы, – сокрушенно чертыхнулся оператор, засовывая сотик обратно в карман.

– Ладно, хватит трепаться. На смену пора. Пошли! – строго приказал Блюм и зашагал к двери проходной. Все потянулись за ним, озадаченно размышляя: что же это такое могло быть? Ночью, со странным прожектором и абсолютно беззвучно, что характерно.

«...А может это просто слуховая галлюцинация. Боязно, боязно, боязно дворникам, – вспомнил вдруг Денис песню В. Высоцкого, шагая по длинному переходу между зданиями, – только в данном случае это не слуховая, а визуальная,

зрительная, так сказать, галлюцинация. Впрочем, может ли быть галлюцинация у нескольких человек одновременно? Это вряд ли. Так что же это было, в самом деле?». Однако додумывать свою мысль до конца ему было уже некогда. Попав из перехода в «чистый» санпропускник, он быстро разделся догола, прошел коридором в санпропускник «грязной» зоны, надел спецовку. Получил у дозиметриста индивидуальный дозиметр и именную фотокассету, фиксирующую суммарную дозу облучения за месяц, нацепил все это на себя и вместе с коллегами поднялся в лифте на шестнадцатую отметку, где находился блочный щит управления станцией. Начиналась работа и тут уже не до песен и тем более не до всяких там НЛЮ.

Денис зашел в помещение блочного щита, поздоровался с вахтой, заканчивающей смену, обошел панели с приборами, тщательно изучая все показания и параметры. Сел на свое рабочее место, услужливо освобожденное ему сменщиком из отработавшей вахты, стал внимательно читать оперативный журнал, куда дотошно и аккуратно заносилась информация обо всех событиях и о переключениях на оборудовании.

– Да все нормально, – говорил ему тем временем Олег, такой же оператор, как и Денис, сдающий смену, – блок на номинале, все, что нужно, к останову подготовлено, что положено – выполнено. Теперь, как говаривал Владимир Владимирович Маяковский, «ваше слово, товарищ маузер!».

– Маяковский – это хорошо. А что у нас с Петром Ильичом Чайковским? – не отрываясь от журнала, спросил Денис. Чайковским все операторы в шутку называли чай. А если по имени-отчеству, стало быть, крепкий чай. Крепчайший. Так уж повелось, что вахта, сдающая вечернюю смену, готовила свежий и очень крепкий чай тем, кто заступает в ночь. Это уже традиция. А традиции атомщики соблюдать умеют и довольно трепетно к ним относятся.

– Никак обидеть норовите, господин Котов? – шутливо отозвался Олег, – все как положено! Говорю же: блок к останову подготовлен. Петр Ильич – в том числе. Тебе налить?

– Будь добр, если не затруднит, а то мне пора рапорт сдавать, – Денис снял трубку внутренней связи. После второго гудка в телефоне послышался напряженный голос:

– Блюм.

– Котов. Вспомогательные системы блока в работе. Отклонений параметров нет. К приемке смены готов.

– Котов готов, ну, и Чайковский готов, – засмеялся Олег, подавая Денису кружку крепкого, горячего чая.

По громкой связи, разносящейся по всем уголкам, помещениям и коридорам блока и даже на всей территории станции, прозвучал строгий голос начальника смены: «Вахта четыре смену сдать, вахта два смену принять!»

– Ну, всё, мужики, счастливо отработать, – засобирился Олег.

– Давайте, отдыхайте, – пожал ему руку Денис.

Тут же зазвонил телефон.

– Котов, – взял трубку Денис.

– Блюм. Так, студент, сейчас к тебе подойдут два человечка из научно-исследовательского отдела. Пристрой их там у себя где-нибудь. Пусть наука поприсутствует, но в стороне, чтоб под ногами не путались. Ты с ними не церемонься. Что спросят – отвечай, а будут мешать – гони в шею. Навязались на нашу голову, без них забот полон рот. Так, еще. Проверь запасы химводы и уровни в деаэраторах, чтоб все тип-топ было. Через часик-другой начнем снижение мощности.

Не успел Денис положить трубку, к нему вошли два инженера из НИО.

– Привет работникам ключа и задвижки, – бодро поприветствовал Дениса один из них. Судя по всему – старший.

– Здравствуйте, присаживайтесь вон у того стола. Чаю хотите?

– Да не помешало бы перед бессонной ночью подзарядиться. Алексей, начальник лаборатории, – представился, протягивая руку Денису, старший, – а это наш инженер по компьютерному обеспечению и средствам измерения, Игорь. Он у нас еще и гений неразрушающих методов контроля! Да, Игорь?

– Ну, вы уж скажете тоже, Алексей Игнатьевич, – засмутился молодой подчиненный.

– Давно на станции? – осведомился начальник лаборатории у Дениса.

– Чуть больше года.

– Ого, и уже самостоятельно на щите рулишь? Молодец!

У вас, оперативников, я слышал, пока до щита допустят, пуд соли съесть надо, семь верст и все лесом протопать приходится? Так, нет?

– Да, как минимум на три нижестоящих должности надо обучиться и на каждую по куче экзаменов сдать. Плюс стажировки, – согласился Денис.

– И ты все за год прошел?

– Прошел. Нравится мне эта работа. А главное, ребята в вахте хорошие подобрались. Все помогают, учат, подсказывают. Коллектив у нас дружный, поэтому и учиться легко.

– Согласен, от коллектива многое зависит. Скажи, Игорёха? Вот Игорь тоже без году неделя у нас. Когда ты к нам пришел? – обратился Алексей к коллеге.

– Два года уже.

– Ха, два года! Да некоторые люди вон и за пять лет ничему не научились, как Валера наш, халявщик. А вы с Денисом молодцы. Сразу видно, трудяги. Ну, давайте чай пить. Кстати, Денис, ты не против, что я сразу на «ты»?

– Да я привык уже. Когда только после института в вахту пришел, ко всем на «вы» обращался по привычке. Так меня быстро переучили. Даже начальник смены Блюм, и тот мне выговор сделал: «Представь, – говорит, – не дай бог, аварийная ситуация. А я на блоке. В обход, к примеру, ушел. Так ты что, по поисковой меня по имени-отчеству величать

будешь? Да пока ты „Александр Геннадьевич“ выговоришь, у тебя уже всё и начаться, и закончиться успеет. И хорошо если еще не прорвет чего-нибудь. Оперативность, запомни, это сочетание быстроты действий с осознанностью принимаемых мер. Так что давай, студент, будь проще. Мы все к тебе на „ты“, ну, и ты давай тоже. Так оно и проще, и быстрее получается».

– Это точно! – Алексей отхлебнул из кружки, – я вот всё думаю. Смотри: мы к Богу, то есть к наивысшему... как бы это сказать, к наивысшей инстанции, что ли, к Создателю всего сущего и к Сыну его, Иисусу, Спасителю нашему, мы к ним в молитвах своих как обращаемся? На «ты»! Так ведь? А к незнакомому человеку – на «вы», хотя человек этот вполне может оказаться последним негодяем или преступником. Но таковы правила, называемые этикетом. Хорошо. Пусть будет так. Но как только мне становится ясно, что я имею дело с человеком приличным и порядочным, а тем более с коллегой, с которым в день по сто раз общаться приходится, так сразу считаю возможным и даже необходимым перейти с ним на «ты». Это же логично? Согласитесь.

Денис с Игорем кивнули в знак согласия. Алексей хотел что-то еще добавить, но в этот момент снова застрекотал телефон.

– Котов.

– Блюм. Ты вот что. У нас опять старая проблема: мон-жус трапных вод не переключается на откачку в автоматиче-

ском режиме. Донцов его сейчас попытается ключом со щита переключить. Папанин там, внизу, смотрит – переключится монжус или нет. Ты давай, дуй к нему на отметку минус семь с половиной. Знаешь, где монжус у нас находится?

– Конечно, сам его переключал уже.

– Вот-вот, давай дуй к Сергею, проверьте все вместе с ним. Останов начнется, Папанину некогда будет на минуса бегать, придется тебе этот МТВ контролировать. Понятно?

– Да, конечно. Уже иду, Александр, Геннадьевич.

Денис выскочил в коридор. Пока ждал лифт, невольно вспомнил разговор с Алексеем. «Ну, умник. Надо же, как все повернул! К Богу, дескать, на „ты“, а к прохиндею какому-нибудь – так на „вы“ пожалуйста! А ведь так оно и получается. Наука, одно слово. Нам вот философствовать о всяком таком особо некогда. То МТВ не давится, то течет что-нибудь где-нибудь. Только успевай поворачиваться!»

Мимо лифта в направлении санузла неторопливо шел оператор реактора Донцов. Увидев Дениса, он улыбнулся и пропел:

«МТВ не давится,

Не растет кокос,

Блюм уж Богу молится,

Не жалея слез!»

– Далеко ли направился? – осведомился он.

– Так твой МТВ переключать. Что ж это ты с ним справиться-то никак не можешь?

– Это не я. Это ремонтники. Чинят его, чинят, а сжатый воздух в него все равно не поступает, чтоб трапные воды в хранилище выдавить. Так что придется вам с Папаниным сегодня с ним поупражняться. Такова твоя Планида, студент, – выдал Донцов и с важным видом удалился в ва-терклозет.

«Все хотят стать Напольнонами, по улице нельзя пройти от Напольонов!» – вспомнилась Денису фраза из фильма «Интервенция», пока он спускался в лифте на отметку, что расположена ниже уровня земли на семь с половиной метров, где как раз и находился бокс со злополучным монжусом.

– О, ты-то чего здесь? – встретил его Папанин.

– Так Блюм приказал.

– Тогда смотри, сейчас со щита толкнут клапан на МТВ. Если сработает, мы свободны, а не сработает – будем с тобой как бобики всю смену сюда бегать, монжус на откачку и обратно переключать. Но запомни, перед тем, как в бокс к монжусу лезть, дозиметр и кассету снимай, здесь оставляй. Иначе дозу такую к концу смены хапнешь, враз тебя в чистую зону отправят. А там – прощай премиальные. На голом окладе сидеть хочешь?

– Да не хотелось бы.

– Вот-вот. И я о том же.

В этот момент включилась поисковая связь. Голосом Блюма громкоговоритель объявил: «Внимание, вахта два! Начинаем снижение мощности!»

– О, началось. Ладно, Денис, я наверх. Придется тебе тут самому рулить.

– Давай, давай. Я все сделаю.

Денис внимательно следил за клапаном и уровнем воды в монжусе. Уровень рос, клапан молчал. «Вот черт! Значит, с ключа не пошел. Ладно, сейчас мы его вручную сделаем!» – решил Котов. Уже открыв дверь бокса, вспомнил наставления Сергея. Снял дозиметр и фотокассету, аккуратно положил на пол возле двери. Протиснулся в проем. Монжус – здоровенная вытянутая бочка, лежащая на боку, находился в нише, устроенной в полу бокса. Денис оседлал его верхом, как круп коня, и пополз к дальней стенке бокса, где находился клапан переключения режимов. Идти по монжусу было невозможно, ибо он был влажный от конденсата и очень скользкий. Добравшись до клапана, Денис переключил его на откачку, вернулся таким же образом в коридор. Дождался, когда уровнемер показал, что монжус опустел, снова прополз к клапану, переключил бак на прием трапных вод, вылез из бокса. Закрыл толстенную, начиненную свинцом – для защиты от радиации в монжусе, – дверь, зафиксировал ее специальными рычагами. Нацепил на себя дозиметр и кассету, поднялся на щит.

2

На щите инженеры из НИО склонились над какими-то схемами. Выглядели они очень встревоженными.

– Материальную часть изучаете? – осведомился Денис.

– Не совсем, – задумчиво проговорил Алексей, – какая-то петрушка непонятная происходит. Что-то я не соображу никак...

Он развернул ленту самописца с замысловатым графиком.

– Чепуха какая-то, ей богу! Игорь, а может это быть неисправность прибора? Или датчик у нас наелся? Какой там фон, не знаешь?

– Нет, Алексей Игнатьевич. Датчики достаточно устойчивы и к температуре, и радиации. По крайней мере, если и переоблучатся, то не так быстро. Суток трое надо их под жестким рентгеном держать, чтоб они такую погрешность начали выдавать. А мы их сегодня утром только поставили. Да и в местах установки такого рентгена нет.

– А по нейтронам?

– Но там же не должно быть такого прострела нейтронов. Там же защита, а по этому графику интенсивность поля не определить.

– Давай-ка, Игорь, иди, попробуй заменить пару датчиков. Посмотрим, что изменится. Да, не забудь предупредить на-

чальника смены. И дозиметриста пусть с тобой пошлет. Защита защитой, а береженого Бог бережет.

Игорь ушел выполнять задание.

– Что-то не ладится? – спросил Денис.

– Плесни-ка еще чайку, пожалуйста, коль не жаль – Алексей на минуту задумался, – видишь ли, какое дело. Я уже много лет занимаюсь, так называемой, прикладной наукой. По большей части связанной с изучением промышленных атомных реакторов. И знаешь, какая мысль меня все чаще посещает? На уровне внутриядерных процессов иной раз происходят любопытнейшие вещи! Я даже много времени посвятил кое-каким расчетам по этой теме. Так, для себя, можно сказать. Но и расчеты мои, и интуиция подсказывают мне, что не все так просто в этом микромире, в жизни, скажем так, элементарных частиц. Во всяком случае, вывод напрашивается однозначный – ни фи́га наше пространство не трехмерное!

– То есть? – удивился Денис. Он, конечно, слышал все эти теории о многомерности пространства, о принципиальной, якобы, возможности перемещения во времени, об эфире, о «частице Бога» бозоне и всякое такое прочее. Но слышать подобное от человека науки, от начальника лаборатории НИО, да еще сказанное на полном серьезе!

– Да вот тебе и «то есть»! – Алексей поудобнее устроился на мягком стуле, отхлебнул чая, – не буду загружать тебя сложной математикой. Попробую объяснить на пальцах:

огромное количество наблюдений, измерений и всевозможных эмпирических данных я попытался как-то систематизировать и осмыслить. Провел расчеты. Так вот, поверь уж мне на слово – иногда происходят события в процессе ядерных реакций, когда некоторые элементарные частицы как бы появляются ниоткуда. Либо исчезают в никуда. И это не шутки. Мы зачастую списываем такие явления на погрешность приборов, на случайности, на неточность трактовки результатов измерений. Но когда набирается достаточно большой массив данных, о системных ошибках говорить уже не приходится.

– Это только в микромире происходит, или и в нашем, нормальном мире может что-то подобное случиться? – заинтересовался Денис.

– Не может, а оно случается! Сплошь и рядом! Только мы это не всегда замечаем! Хорошо, оставим пока пространство в покое. Попробую объяснить на примере времени.

– Как? И со временем что-то не так?!

– Спокойствие, только спокойствие, – улыбнулся Алексей, – вот смотри. Есть у нас часовые пояса, верно? Но время-то не скачет же дискретно от региона к региону, от одной области страны к другой. Скажем, в начале одного и того же часового пояса двенадцать часов уже наступило, а в трех, а то и в пяти сотнях километров, где этот часовой пояс заканчивается – двенадцати еще нет! Но мы же считаем, что на всей территории данного часового пояса время одинаковое!

– Ну, это разумное, чисто практическое допущение.

– Согласен. Но когда летишь из Владивостока в Москву и прилетаешь туда в тот же самый час, в какой вылетел из Владика, не есть ли это путешествие во времени? Впрочем, это мелочи. Но есть же некое абсолютное время, время, текущее во Вселенной. Вот в данный момент, который час, по-твоему?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.